

**Комитет международного контроля
за ситуацией с правами человека в Беларуси**

Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 г.

**ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА
событий 19 декабря 2010 года в Минске, Беларусь,
с точки зрения прав человека**

СОДЕРЖАНИЕ

1	Комитет международного контроля.....	2
2	Введение к Итоговому докладу.....	3
3	Характеристика событий 19 декабря 2010 г. и их классификация как законных или незаконных, носящих или не носящих мирный характер .	6
4	Операция правоохранительных органов.....	10
5	Обвинения, предъявленные преследуемым в связи протестами.....	17
6	Резюме административных задержаний и приговоров.....	22
7	Выводы.....	26
Приложение: Основные официальные доклады.....		28

1 Комитет международного контроля

1. Комитет международного контроля (КМК) за ситуацией с правами человека в Беларуси был создан 27 декабря 2010 года преимущественно как реакция правозащитных и гражданских организаций на события, последовавшие за президентскими выборами 19 декабря 2010 г. На данный момент коалиция объединяет более 40 ведущих неправительственных организаций из 17 стран региона ОБСЕ¹. Эти НПО договорились вести постоянный мониторинг ситуации с фундаментальными правами человека и за положением правозащитников в Республике Беларусь, распространять информацию о результатах мониторинга, а также разрабатывать рекомендации властям Республики Беларусь, международным организациям и правительствам других стран по приведению ситуации в соответствие с международными обязательствами в сфере прав человека, взятыми на себя Республикой Беларусь.
2. КМК использует опыт организаций-участников, а также независимых экспертов и практиков. Работая совместно с другими ведущими национальными и международными правозащитными организациями из региона ОБСЕ, участниками Комитета являются, среди прочих:
 - Международная гражданская инициатива для ОБСЕ;
 - Московская Хельсинкская Группа (Россия);
 - Международная сеть за свободу, законность и права в Европе – FLARE;
 - Международное Молодежное Правозащитное Движение (ММПД);
 - Хельсинкский Фонд по правам человека (Польша);
 - Центр развития демократии и прав человека (Россия);
 - Центр гражданских свобод (Украина);
 - Юристы за конституционные права и свободы – ЮРИКС (Россия) и другие организации².
3. КМК в первую очередь обеспокоен соблюдением прав тех, кто был осужден в связи с событиями 19 декабря. В то же время, КМК следит в целом за ситуацией с правозащитниками и правозащитными организациями, журналистами, адвокатами и юристами в Беларуси.
4. Для обеспечения скоординированного реагирования на ситуацию, Комитет международного контроля учредил несколько органов для выполнения отдельных задач по отношению к ситуации с правами человека в Беларуси. 22 февраля 2011 года он назначил Специального докладчика для расследования событий, связанных с акциями протеста 19 декабря 2010 года в Минске.³

¹ См.: <http://by-solidarity.yhrm.org/ru/content/komitet-mezhdunarodnogo-kontrolya-za-situaciyey-s-pravami-cheloveka-v-belarusi> и <http://www.hrwatch-by.org>. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, свяжитесь с Секретариатом Комитета: byc@hrgroups.org.

² См. список участников КМК: <http://hrwatch-by.org/organizatsii-uchastniki>.

³ См. Меморандум КМК о назначении Специального докладчика по событиям 19 декабря 2010 года, <http://www.hrwatch-by.org/spetsialnyi-dokladchik>.

5. Спецдокладчик анализирует применимое национальное законодательство и международные обязательства в сфере прав человека, взятые на себя Республикой Беларусь. Его мандат включает выполнение следующих задач:
- оценка событий 19 декабря 2010 года и анализ публичной акции, состоявшейся в Минске, с точки зрения международных стандартов по свободе собраний;
 - оценка пропорциональности и обоснованности применения силы сотрудниками правоохранительных органов, а также последующих действий государства по привлечению к ответственности участников акции.
6. Работа КМК в этом отношении особенно важна, учитывая существенные трудности со сбором информации о ситуации с правами человека в Беларуси. Эти проблемы были отмечены, в том числе, Докладчиком ОБСЕ, профессором Эммануэлем Деко (Московский механизм) и Верховным комиссаром ООН по правам человека Нэви Пиллэй⁴. Несмотря на упомянутые трудности, коалиция неправительственных организаций, являющихся членами КМК, имеет уникальные возможности для наблюдения за судебными процессами, получения свидетельств «из первых рук», а также сбора аудиовизуальных и документальных доказательств в отношении событий 19 декабря 2010 года.
7. Д-р Нил Джарман, независимый международный эксперт и директор расположенного в Северной Ирландии Института изучения конфликтов, был назначен Специальным докладчиком КМК. Ему оказывает содействие группа экспертов по свободе собраний и мерам полицейского реагирования из различных стран-участников ОБСЕ, которую возглавил Д-р Майкл Гамильтон, адъюнкт-профессор факультета права Центрально-Европейского университета из Будапешта.

2 Введение к Итоговому докладу

8. Данный Итоговый доклад Специального докладчика Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси является продолжением более раннего Промежуточного доклада, опубликованного в мае 2011 года⁵. Очень прискорбно, что к годовщине событий 19 декабря ситуация с правами человека в Беларуси продолжает ухудшаться, и что немногие (если вообще какие-либо) рекомендации или предложения помощи со стороны международных и региональных организаций были приняты белорусскими властями. Действительно, тот факт, что Беларусь не захотела сотрудничать с Московским механизмом ОБСЕ (ни путем назначения своего собственного со-докладчика для участия в обзоре, как это предусмотрено процедурой «Московского механизма», ни через взаимодействие непосредственно с профессором Деко) сам по себе является нарушением Беларусью ее обязательств перед ОБСЕ.
9. Данная ситуация еще более усугубляется невыполнением многих ключевых рекомендаций, сделанных в рамках Универсального периодического обзора в

⁴ Устный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Положение с соблюдением прав человека в республике Беларусь», 18^{-ая} сессия Совета по правам человека (Женева, 20 сентября 2011 г.).

⁵ Доступно по адресу: http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/Interim_HRights_Assessment_of_19-12-10_in_Minsk.pdf и <http://www.osce.org/ru/odihr/83292>.

отношении Беларуси и неустранением определенных недостатков в законодательстве (включая Закон о массовых мероприятиях и Уголовный кодекс). Согласно недавнему заключению Верховного комиссара ООН по правам человека, многие содержащиеся в них ограничительные меры, «являются чрезмерными и выходят за рамки общепринятых условий в соответствии с международным правом»⁶.

10. После публикации, Промежуточный доклад был представлен для обсуждения на многих международных встречах, в том числе:

- Обмен мнениями по ситуации в Беларуси в Комитете по политическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы, Страсбург (12 апреля 2011 г.);
- 17-ая сессия Совета ООН по правам человека, Женева (31 мая 2011 г.);
- Обмен мнениями по ситуации в Беларуси в Комитете по политическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы, Страсбург (20 июня 2011 г.);
- Брифинг «Права человека в Беларуси: 19 декабря 2010 г. и впоследствии» для делегаций государств-участников ОБСЕ, Вена (6 июля 2011 г.);
- Обмен мнениями о ситуации в Беларуси с момента президентских выборов 19 декабря 2010 г., Комитет по иностранным делам Европейского парламента совместно с Подкомитетом по правам человека и в сотрудничестве с Делегацией по отношениям с Беларусью, Брюссель (13 июля 2011 г.);
- Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения, Варшава (30 сентября 2011 г.);
- Форум гражданского общества Восточного партнерства, Познань (29 ноября 2011 г.);
- Параллельная конференция гражданского общества ОБСЕ (5 декабря 2011 г.).

11. Запланированная пресс-конференция с презентацией доклада в Минске не состоялась, так как сотрудники белорусских правоохранительных органов обыскали помещение Правозащитного центра «Вясна», где должно было пройти мероприятие, и задержали 6 представителей КМК, включая двух членов группы экспертов Специального докладчика⁷. Пятерым из задержанных впоследствии запретили въезд на территорию Беларуси на срок от 2 до 3 лет.

12. Материалы Промежуточного доклада цитируются и упоминаются в различных официальных докладах и резолюциях межправительственных организаций, таких как Доклад по итогам «Московского механизма» ОБСЕ, резолюция Европейского парламента от 12 мая 2011г., информационные материалы докладчика ПАСЕ по Беларуси, доклад Специального комитета ПАСЕ по задержаниям, преследования и осуждения членов оппозиции в Беларуси, а также доклад ОБСЕ/БДИПЧ по мониторингу судебных процессов в Беларуси (март-июль 2011).

13. Выводы Промежуточного доклада также послужили основой для Меморандума КМК от 4 мая 2011 года, в котором утверждалось, что суды по событиям 19 декабря 2010

⁶ Устный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Положение с соблюдением прав человека в республике Беларусь», 18-ая сессия Совета по правам человека (Женева, 20 сентября 2011 г.)

⁷ См.: <http://www.hrwatch-by.org/spetsoperatsiya-protiv-spetsdokladchika-belarus-boitsya-nezavisimoi-otsenki-situatsii-s-pravami-chel>.

года должны рассматриваться как политически мотивированные, а приговоренные – как политические заключенные, и на основе этого было сформулировано требование о проведении дополнительного расследования этих событий и последующем пересмотре судами уголовных дел⁸. Белорусские правозащитники и адвокаты пытались использовать Промежуточный доклад в качестве доказательства в судебных процессах по уголовным делам участников событий 19 декабря 2010 года, и смогли это сделать как минимум в процессе Санникова, Василевича, Гнедчика, Мирзоянова и Еременко⁹. Однако, приговоры, вынесенные судом, показали, что выводы доклада не были приняты во внимание при оценке характера событий и роли в них обвиняемых.

14. В Промежуточном докладе задокументированы события вечера 19 декабря в Минске и немедленная реакция властей на протесты. Представленный в нем анализ был основан на четырех главных принципах, которые, среди других, должны лежать в основе правового регулирования права на свободу мирных собраний. Эти четыре принципа опираются на *Руководящие принципы по свободе мирных собраний* ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианской комиссии (далее – *Руководящие принципы*), и дополняют международные стандарты относительно использования силы сотрудниками правоохранительных органов. Это следующие четыре принципа:

- Государство имеет позитивное обязательство защищать и обеспечивать право на свободу мирных собраний;¹⁰
- Это позитивное обязательство применяется даже в случае технически незаконных собраний (т.е. в случаях, когда не было предоставлено никакого предварительного разрешения);¹¹
- Насилие со стороны малочисленного меньшинства протестующих – особенно в случаях, где было доказано, что они не являются членами организованной группы – не является причиной для разгона демонстрации, и тем более для применения силы против мирных демонстрантов. В случае, если человек не может самостоятельно быть идентифицирован как участвовавший в насилии, его право на свободу мирных собраний должно оставаться защищенным. Разгон тех, кто остается мирным в своем поведении, вероятно, будет непропорциональным ответом и таким образом нарушением прав на собрания;¹²
- Сотрудники правоохранительных органов должны быть привлечены к ответственности за любое невыполнение своих позитивных обязательств по защите права на свободу мирных собраний и должны также привлекаться к ответственности при применении непропорциональной силы для управления или разгона собрания.¹³

15. На этих принципах были основаны как вопросы, так и (предварительные) выводы, изложенные в Промежуточном докладе. Выводы доклада касаются трех широких групп вопросов (которые также используются для структуризации дальнейшего содержания настоящего доклада):

⁸ См.: http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/BYC-Memorandum_polit_prisoners.pdf.

⁹ См.: <http://www.interfax.by/news/belarus/92213>.

¹⁰ ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианская комиссия, *Руководящие принципы по свободе мирных собраний*, 2-ое изд. (2010 г.), пп. 31-34.

¹¹ *Руководящие принципы*, пп. 128-131.

¹² *Руководящие принципы*, пп. 25-28, 71-73, 108, 164-167, 179-184.

¹³ *Руководящие принципы*, пп. 179-184.

- а) Вопросы, касающиеся характера событий 19 декабря 2010 года и их классификация как законных или незаконных, носящих или не носящих мирный характер;
- б) Вопросы, касающиеся операции правоохранительных органов;
- в) Вопросы, касающиеся обвинений, предъявленных преследуемым в связи с протестами.

16. При повторном исследовании этих же самых проблем, в настоящем Итоговом докладе авторы постарались дать ответы на некоторые из вопросов, поставленных в Промежуточном докладе. Приведен анализ публичных заявлений и комментариев, сделанных белорусскими властями, а также использованы многие дополнительные источники. Среди них – исследования, проведенные Международной наблюдательной миссией КМК и партнерскими НПО. В частности Центр правовой трансформации¹⁴ представил подробный анализ судебных приговоров по событиям 19 декабря 2010 года. Мы также ссылаемся на доклады межправительственных организаций и на заявления, сделанные от имени этих организаций (см. Список основных официальных докладов в *Приложении*). Таким образом, вместе с этими документами, настоящий доклад служит важным свидетельством более широкой реакции белорусских властей на протесты против результатов президентских выборов.

3 Характер событий 19 декабря 2010 г. и их классификация как законных или незаконных, носящих или не носящих мирный характер

17. В Промежуточном докладе был сделан вывод о том, что собрание в центре Минска 19 декабря 2010 года было незаконным мероприятием, совместно организованным многими кандидатами в президенты, и что власти изначально обеспечивали право протестующих на собрание.

18. В этом отношении примечательными являются два пункта. Во-первых, как отметил Европейский Суд по правам человека «... решение о разгоне [спонтанных] собраний «исключительно из-за отсутствия необходимого предварительного уведомления, без какого-либо незаконного поведения участников, является непропорциональным ограничением свободы мирного собрания»¹⁵. Позже, Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (профессор Кристоф Хейнс) также подчеркнул, что контролирующие органы должны сосредоточиться сначала на вопросе о том, является ли мероприятие мирным или немирным, и только затем на его законности:

«...основным критерием оценки, которым оперирует внутренняя правовая система, похоже, является определение того, был ли протест законным или незаконным, в то время как международное право скорее склонно разграничивать ненасильственные и насильственные протесты. В центре внимания первой – обеспечение общественного порядка; второе же ставит

¹⁴ <http://lawtrend.org>

¹⁵ Решение ЕСПЧ по делу *Bukta v Hungary* (2007), п. 36; *Руководящие принципы*, п. 131.

своим приоритетом обеспечение мирного характера протеста как задачи, определяющей действия правоохранительных органов или иное вмешательство со стороны государства».¹⁶

19. Во-вторых, несмотря на то, что в Промежуточном докладе было признано, что технически имела место незаконная демонстрация, тем не менее, было задокументировано, что организаторы *действительно* стремились заранее обсудить мероприятие с компетентными органами:

«Бывшие кандидаты в президенты попросили о встрече с Министром внутренних дел и Комитетом государственной безопасности (КГБ) для обсуждения запланированной на 19 декабря 2010 г. демонстрации. Однако, запрос был отклонен, а 17 декабря 2010 г. Председатель КГБ сказал прессе, что лидеры оппозиции попросили о встрече для обсуждения безопасности демонстрантов, но «сотрудники правоохранительных органов не могут обсуждать такие вопросы, поскольку требования (о демонстрации) являются незаконными».¹⁷

20. Факты таким образом свидетельствуют о том, что вместо того, чтобы стремиться обеспечить и защитить право на свободу собраний, компетентные органы отказались даже одобрить возможность проведения демонстрации 19 декабря, отдав предпочтение вопросам законности вместо того, чтобы дать оценку тому, имели ли организаторы мирные намерения, или высказать свою обеспокоенность относительно безопасности демонстрантов.

21. Кроме того, относительно вопроса мирного или немирного характера мероприятия, в Промежуточном докладе было подчеркнуто, что, учитывая насилие, направленное на Дом Правительства, собрание очевидно не являлось мирным, но что многие из участников были четко опознаваемы на публично доступных видеоматериалах, и поэтому власти имели возможность предъявить обвинение, по крайней мере, некоторым из них, в совершении насильственных действий. Это привело к выводу в рамках доклада о том, что было проведено **два отдельных собрания** на Площади Независимости 19 декабря 2010 года – одно из которых было мирным, а другое (намного меньшее собрание, участники которого напали на Дом Правительства), мирным не являлось.

22. Несмотря на эти выводы, в интерпретации событий белорусскими властями все, кто принял участие в демонстрации на Площади Независимости, признавались участниками массовых беспорядков¹⁸. То есть, согласно официальной версии, было одно незаконное, немирное собрание, а все преследуемые были виновны в грубом

¹⁶ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (Кристоф Хейнс), 23 мая 2011 г., п.135, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A-HRC-17-28.pdf>.

¹⁷ Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси (проф. Эммануэля Деко), 28 мая 2011 г., стр. 32. См.: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Otdelnye-predstaviteli--opozitsii-pytalis-zakupit-elektroshokery-i-petardy---GKB-i-535954.html.

¹⁸ См., например, Приложение к докладу Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение (г-на Франка Ля Рю), <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27.Add.1.EFOnly.pdf> (стр. 43-46); Вербальная нота, адресованная секретариату Совета ООН по правам человека, <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/160/45/PDF/G1116045.pdf?OpenElement>; Официальные ответы белорусского правительства на вопросы Комитета ООН против пыток, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.BLR.Q.4.Add.1.ru.pdf> (стр. 17-19).

нарушении общественного порядка. Это мнение было наиболее ясно сформулировано в заявлении Его Превосходительства Посла Михаила Хвостова, Постоянного представителя Республики Беларусь, на 18-ой сессии Совета ООН по правам человека (20 сентября 2011 г)¹⁹. Необходимо выделить некоторые из тезисов, которые были представлены правительством.

23. Описывая расхождение Беларуси с ЕС как различие в определении понятий («что есть мирная демонстрация и что есть немирная демонстрация»), Посол подчеркнул, что штурм государственного учреждения должен расцениваться как уголовное преступление, а не мирный акт, и что задержания и аресты были результатом того, что «демонстрация превратилась в немирную».²⁰

24. Хотя мы и согласны, что нападение на правительственное здание должно расцениваться как уголовное преступление, объединение этого инцидента (в котором участвовало относительно небольшое количество людей) с мирной демонстрацией на Площади Независимости (которая не потеряла мирного характера), не позволяет точно описать характер событий 19 декабря 2010 года. В действительности, как мы далее отмечаем в разделе 5, отсутствие обвинений в адрес конкретных и опознаваемых людей в совершении этих насильственных действий (особенно при наличии существенных видеодоказательств) подчеркивает отказ белорусского государства от выполнения своих позитивных обязательств по защите прав тех, чьи действия носили мирный характер.

25. Кроме того, хотя Посол утверждал, что «беларусская сторона представила исчерпывающие доказательства того, что акция у Дома Правительства не была мирной» и что именно «сторонники» одного из кандидатов в президенты «начали штурм здания», имеющиеся видео-доказательства категорически противоречат этому утверждению и свидетельствуют о мирном характере основной демонстрации на Площади Независимости.

26. Посол также предположил, что возможно было бы приемлемо провести демонстрацию на Октябрьской площади (рядом с Дворцом конгрессов и зданиями Дворца профсоюзов), однако ее проведение на Площади Независимости (рядом с Домом правительства) было недопустимым. Пригодность Октябрьской площади для целей демонстрации объяснялась тем, что на ней расположены здания «по-своему интересные с точки зрения архитектуры, но не политического значения». Однако, в Руководящих принципах ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианской комиссии четко выражено, что:

«государство должно всегда способствовать проведению публичных собраний в предпочтительном для их организаторов месте, если это публичное место, которое обычно доступно для людей»²¹.

27. В *Руководящих принципах* содержится утверждение о том, что «[п]убличные собрания проводят с целью доведения идей и посланий до сведения конкретного

¹⁹ См.: <https://extranet.ohchr.org/sites/hrc/HRCSessions/RegularSessions/18thSession/OralStatements/1-Belarus-15.pdf> (ограниченный доступ).

²⁰ Посол также заявил, что «Это был протест далеких от народа обеспеченных людей, у которых есть всё, кроме власти». Независимо от истинности или ложности этого заявления, такое описание участников протеста кажется нам полностью неуместным для определения того, как должны действовать органы власти относительно такого мероприятия.

²¹ *Руководящие принципы*, п. 19 и 30.

лица, группы или организации. Поэтому общее правило заключается в том, что следует способствовать проведению собраний в пределах «видимости и слышимости» их целевой аудитории»²².

28. Белорусские власти также указали на содержание речей некоторых из кандидатов в президенты в ходе протестов, утверждая, что оно было подстрекательским или «сознательно подстрекательским». Посол отметил что:

«К собравшимся обратился один из бывших кандидатов в президенты и заявил, что правительство пало, и объявил о создании нового правительства. Это был обман своих же сторонников...».

Кроме того, в ответе Правительства Беларуси Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение выделяются следующие заявления:

- Кандидаты в президенты (Санников, Статкевич и Рымашевский) заявили, что они «ничего не боятся и останутся до конца»;
- Рымашевский призывал президента Лукашенко приехать на Площадь и объявить о создании «альтернативного правительства»;
- Санников заявил: «Мы не позволим узурпатору держаться за власть. Выборы не были ни свободными, ни справедливыми. Результаты были сфальсифицированы».
- Статкевич и Санников обращались к демонстрантам с просьбой «продолжать митинг в течение по крайней мере двух дней» и «звонить и приглашать друзей и знакомых для участия в протесте».

29. По нашему мнению, ни одно из этих заявлений не может расцениваться как подстрекательство к насилию, и поэтому они не обеспечивают достаточных оснований для разгона демонстрации. Один из принципов права в области прав человека предполагает, что «сущность демократии состоит в том, чтобы дать возможность разнообразным политическим проектам быть предложенными и обсужденными, даже тем, которые подвергают сомнению нынешний государственный строй»²³. Ввиду этого, призывы к отставке президента или роспуску правительства сами по себе не являются причиной для наложения предварительных ограничений в отношении публичных мероприятий.

Резюме

30. Обоснование белорусским правительством вмешательства правоохранительных органов (раздел 4, ниже), арестов и административного задержания демонстрантов, а также последующие обвинения в совершении уголовных преступлений и судебное преследование, (раздел 5, ниже), вытекают из некорректной и вводящей в заблуждение характеристики властями основного протеста как не носившего мирного характера. До настоящего времени нам не было представлено никаких убедительных доказательств, которые позволили бы усомниться в том, что основная демонстрация 19 декабря 2010 года была и оставалась определенно

²² *Руководящие принципы*, Раздел А, п. 3.5; и Раздел В, п. 45.

²³ Решение ЕСПЧ по делу *Партия свободы и демократии (ÖzdeP) v Турция* (Жалоба №23885/94, решение от 8 декабря 1999 г.), п.41.

мирной. Ни место, выбранное для демонстрации (Площадь Независимости), ни содержание речей, приписываемых кандидатам в президенты, не дают соответствующих оснований для насильственного разгона этого мероприятия.

4 Операция правоохранительных органов

31. Как отмечалось выше, ни невыполнение требований в отношении разрешения, ни насильственные действия некоторых протестующих – особенно в случае, когда отсутствует подтверждение их членства в группе-организаторе – не дают основания для разгона демонстрации и тем более, для применения силы против мирных демонстрантов. Пока нет подтверждения тому, что конкретный человек совершал насильственные действия, на его право на свободу мирных собраний по-прежнему должна распространяться защита. Разгон тех, кто продолжает вести себя мирным образом, скорее всего, будет непропорциональной реакцией, что является нарушением права на свободу собраний²⁴.

32. *Руководящие принципы по свободе мирных собраний*, разработанные ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианской комиссией, содержат главу, в которой изложены основные стандарты, которых должны придерживаться правоохранительные органы во время публичных собраний²⁵, и также освещаются вопросы, связанные с позитивным обязательством защищать свободу мирных собраний, важностью пропорциональности в случае любых вмешательств полиции, применения силы и разгона или задержания участников собрания. В частности, в *Руководящих принципах* отмечается:

180. Необходимо внимательно следить за соблюдением сотрудниками органов по поддержанию правопорядка международных стандартов в области прав человека. Рекомендуются, чтобы независимые органы надзора проводили проверку и составляли отчеты о любых крупномасштабных или вызывающих претензии операциях по поддержанию порядка, связанных с публичными собраниями...

181. В случае поступления жалобы на поведение сотрудников правоохранительных органов или в случае причинения серьезного вреда здоровью какого-либо лица или гибели какого-либо лица в результате действий сотрудников правоохранительных органов, должно быть проведено «эффективное официальное расследование». Основной целью любого расследования является обеспечение эффективного исполнения национальных законов, защищающих право на жизнь и физическую неприкосновенность, а в случаях с участием должностных лиц или государственных органов – привлечение их к ответственности за гибель или телесные повреждения, имевшие место в их зоне ответственности. Конкретная форма расследования, которая требуется для достижения этих целей, может быть разной в зависимости от обстоятельств.

²⁴ ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианская комиссия «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», 2 изд. (2010), пп. 25-28, 71-73, 108, 164-167.

²⁵ ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианская комиссия «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», 2 изд. (2010), гл. 6, пп. 144-184.

182. В случае применения силы с нарушением закона или с избыточным применением силы виновные сотрудники правоохранительных органов должны нести гражданскую и/или уголовную, а также дисциплинарную ответственность. Сотрудники полиции также должны нести ответственность за бездействие в случае непринятия ими мер для предотвращения чрезмерного применения силы другими сотрудниками полиции.

33. В Промежуточном докладе подчеркивались и были поставлены под сомнение масштаб и соразмерность применения силы сотрудниками белорусской милиции 19 декабря, а также поднят ряд вопросов, относящихся к планированию, организации и проведению действий правоохранительных органов. Например, был задан вопрос, почему не было милиции перед Домом правительства с целью предотвращения ожидаемого нападения, и почему почти 30 минут она не реагировала на беспорядки. В докладе также подчеркивалась необходимость проведения независимого расследования по факту применения силы милицией, а также нападения на Владимира Некляева и его сторонников до начала основной демонстрации.

34. В связи с этим, в Докладе докладчика ОБСЕ также отмечается, что по факту событий 19 декабря должно быть проведено независимое и беспристрастное расследование, в частности, «неизбирательного и непропорционального применения силы сотрудниками правоохранительных органов при расчистке Площади Независимости» и «нападения на кандидата в президенты Владимира Некляева и его сторонников».

35. Дальнейшие исследования подтвердили результаты предварительного анализа, содержащиеся в Промежуточном докладе, а его выводы были подтверждены рядом других независимых источников. Например, в недавно опубликованном ОБСЕ «Отчете по мониторингу судебных процессов в Беларуси: март-июль 2011» отмечается, что:

В ходе судебных слушаний прозвучали сообщения о жестокости полиции, ненадлежащем обращении и даже применении пыток сотрудниками правоохранительных органов. Представляется, что расследование этих утверждений не было проведено в соответствии с требованиями международных стандартов. Такое положение дел требует применения серьезных и действенных мер. Следует четко определить обязанность судей (и прокуроров) по передаче всех ставших им известными случаев в независимый орган, уполномоченный проводить расследования подобных инцидентов. Этот орган должен иметь возможность начинать уголовное преследование всех лиц, в отношении которых существует обоснованное предположение о совершении ими таких нарушений²⁶.

36. В этом разделе изложены полученные нами немногочисленные ответы на вопросы, связанные с обеспечением порядка во время демонстрации. Ответы были подготовлены Центром правовой трансформации на основе анализа приговоров суда первой инстанции, а также определений кассационной инстанции по событиям 19 декабря 2010 года.

²⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, Отчет по мониторингу судебных процессов в Беларуси: март – июль 2011 года (10 ноября 2011 года), п. 266. Доступен по адресу: <http://www.osce.org/odihr/84874>.

37. **Какие инструкции/приказы были даны милиции как до, так и во время событий 19 декабря?** Суд подробно не анализировал характер действий милиции, обоснованность отданных приказов и принятых мер по предотвращению противоправного поведения. При анализе действий милиционеров суд обходит стороной упоминание о лицах, отдававших приказы. В приговорах имеются сведения о показаниях только одного человека, который в силу своего служебного положения отдавал приказы работникам милиции – начальника Государственной автомобильной инспекции Главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета. Поскольку его показания касаются лишь событий на Октябрьской площади и шествия по проспекту Независимости, эти сведения ограничены. Запись судебного процесса²⁷ гласит: «Будучи допрошенным в ходе досудебного производства свидетель Корзюк Д.М. – начальник ГАИ ГУВД Мингорисполкома показал, что 19.12.2010 года он находился при исполнении служебных обязанностей. Перед выполнением личным составом ГАИ ГУВД Мингорисполкома служебных обязанностей им был проведен инструктаж, в ходе которого была поставлена задача по обеспечению безопасности дорожного движения и охране общественного порядка в местах скопления людей на Октябрьской площади. <...> Около 16 часов сотрудники ГАИ были выставлены в районе Октябрьской площади, куда он прибыл около 18 часов для контроля и непосредственной организации несения службы личным составом. Около 20-00 часов на площади собралось достаточно большое количество людей, в связи с чем, он поставил личному составу задачу разместиться вдоль проезжей части редкой цепочке с целью недопущения выхода людей на проезжую часть проспекта Независимости ввиду интенсивности движения на этом участке дороги. <...> Примерно в 20-30 часов ... им была дана команда об усилении за счет резерва цепочки вдоль проезжей части проспекта Независимости. Примерно около 21 часа группа людей ... направилась в сторону проезжей части проспекта, поэтому он распорядился сотрудникам ГАИ более тесно сгруппироваться и не допустить выхода людей на проезжую часть».
38. **Какое количество милиционеров было привлечено для участия в охране порядка во время событий 19 декабря и из каких подразделений они были?** Упомянуты только 2 подразделения, задействованных в охране порядка: полк милиции специального назначения Главного управления внутренних дел Мингорисполкома, а также сотрудники ГАИ ГУВД Мингорисполкома. В то же время участие иных подразделений исключить нельзя.
39. **Ответственны ли «сотрудники спецслужб в штатском» за нападение на Владимира Некляева и его похищение из больницы? Было ли инициировано расследование по данному инциденту?** Запись судебного процесса гласит: «После непродолжительного митинга Некляев В.П. ... во главе колонны направился по проезжей части ул. Коллекторной к ул. Немига, где шествующим путь преградили сотрудники ГАИ при помощи служебного автомобиля и предъявили законное требование о досмотре груза, перевозимого их автобусом, двигавшегося в центре колонны. Однако, Некляев В.П., как лицо, возглавляющее шествие, от выполнения законных требований сотрудников милиции неправомерно отказался, после чего участниками незаконного шествия были совершены противоправные действия – предпринята попытка сдвинуть в сторону служебный автомобиль ГАИ, в ходе которых получил травму и был госпитализирован». В одном из свидетельских

²⁷ Приговор Ленинского районного суда от 26 мая 2011 года по делу Статкевича, Усса, Класковского, Позняка, Квяткевича, Грибкова, Буланова.

показаний нападавшие указаны как «10-15 сотрудников спецподразделения МВД Республики Беларусь в черной спецформе со знаками отличия». Судя по всему, ни один из нападавших не был вызван в суд для дачи показаний. После осуждения Владимир Некляев обратился с заявлением в прокуратуру г.Минска с просьбой провести расследование ситуации с нападением на него, нанесением ему телесных повреждений и похищением его из больницы, и возбудить уголовное дело по факту покушения на его жизнь²⁸. По результатам проведенной проверки прокуратура 10 августа 2011 года уведомила Владимира Некляева об отказе в возбуждении уголовного дела по факту полученных им 19 декабря 2010 года телесных повреждений «за отсутствием в деянии состава преступления».²⁹

40. Были пострадавшие во время событий 19 декабря среди милиционеров? Если да, то насколько серьезны данные травмы? Материалы различных судебных дел дают возможность предположить, что во время событий 19 декабря травмы получили 29 милиционеров. В двух случаях сотрудники милиции были ранены в голову, в трех случаях получили ушибы. Остальные пострадали от неконкретизированных побоев или им была причинена физическая боль.

41. В протоколах судебных заседаний не упоминаются травмы, полученные кем-либо из участников демонстраций или теми, кто находился в непосредственной близости от акций протеста.

42. Были ли официально поданы какие-либо жалобы на действия милиции 19 декабря? Если да, то на какой стадии процесс рассмотрения данных жалоб? В Добавлении к опубликованному в мае 2011 г. докладу Специального докладчика ООН по вопросу о свободе мнений отмечается, что «на сегодняшний день никто из участников протестов не подал жалобу в Генеральную прокуратуру Беларуси относительно примененных к ним административных мер. Прокуратура не получала никаких заявлений о предполагаемом применении физической силы или психологического воздействия в отношении представителей СМИ или членов молодежных групп»³⁰.

43. Однако, по данным белорусских правозащитных организаций, несколько человек из находившихся на Площади Независимости пытались подать официальные жалобы по фактам нанесения им повреждений сотрудниками правоохранительных органов, но за исключением одного случая эти заявления не были приняты. Майя Абромчик подала жалобу в связи с полученными в результате действий милиции переломами ног. Вопрос по этому делу был задан в ноябре 2011 года членами Комитета ООН против пыток белорусским властям, которые ответили, что дело расследуется прокуратурой г.Минска³¹. Адвокат г-жи Абромчик дал пояснения о деталях дела:

Майя Абромчик была задержана сотрудниками милиции 19 декабря 2010 года около 23.00 недалеко от Площади Независимости. При задержании ей сломали

²⁸ См.: http://naviny.by/rubrics/society/2011/12/19/ic_articles_116_176215/ («Как избить человека и не попасть под суд», 19 декабря 2011 г.).

²⁹ См.: <http://charter97.org/ru/news/2011/8/10/41438/> и http://naviny.by/rubrics/society/2011/08/10/ic_articles_116_174695/.

³⁰ См.: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27.Add.1_EFOnly.pdf (стр. 46, пп. 325-6).

³¹ См.:

[http://www.unog.ch/80256EDD006B9C2E/\(httpNewsByYear_en\)/B856F0E3D339762EC1257948005E4DC0?OpenDocument](http://www.unog.ch/80256EDD006B9C2E/(httpNewsByYear_en)/B856F0E3D339762EC1257948005E4DC0?OpenDocument) и <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11594&LangID=E>.

ногу (медицинская экспертиза показала, что перелом мог быть нанесен резиновой палкой). Это происходило при свидетелях, которые готовы давать показания (как минимум 2 человека непосредственно наблюдали ее задержание). Несмотря на то, что она не могла ходить, ее поместили в спецтранспорт, медицинская помощь не была оказана вовремя. Только через несколько часов ее доставили в больницу. 23 декабря 2010 года было подано заявление в прокуратуру г.Минска, которое 3 января 2011 года было перенаправлено в Следственное управление ГУВД Мингорисполкома для приобщения к материалам уголовного дела о «массовых беспорядках». Через несколько дней оно было направлено назад в прокуратуру по причине того, что вопрос обоснованности применения физической силы не входит в предмет доказывания по делу по статье 293 УК РБ. В феврале г-жу Абромчик проинформировали о том, что по ее заявлению проводится проверка. В апреле было возбуждено уголовное дело по статье 155 УК РБ (причинение тяжких или менее тяжких повреждений по неосторожности). В мае адвокат направил жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела с просьбой возбудить дело по ч. 3 статьи 426 УК (превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, мучением), которая была отклонена. Пострадавшая и свидетели были опрошены, было проведено опознание и проверка показаний на месте с видеосъемкой. 5 октября 2011 года адвокат был проинформирован о том, что предварительное следствие было прекращено в связи с невозможностью установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. В декабре адвокату было отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела.

44. До сих пор несколько ключевых вопросов остаются без ответа: ответы на них не удалось получить ни из протоколов судебных заседаний, ни из каких-либо других публично доступных материалов:

1. Были ли вовлечены в данную милицейскую операцию по восстановлению правопорядка 19 декабря какие-либо военные или иные органы по безопасности? Если да, то какую роль они выполняли и под чьим командованием?
2. Кто несет полную ответственность за действия милиции 19 декабря? Кто был ответственным за приказ о применении силы?
3. Какие планы экстренного реагирования обсуждались и применялись?
4. Какие иные инструкции (при наличии таковых) были приняты милицией до вмешательства с целью силового разгона протестующих и какие существовали основания для их применения?
5. Почему не было дислоцировано никаких отрядов милиции *вне* Дома Правительства для предотвращения атаки на него?
6. Почему милиции потребовалось около 30 минут, чтобы ответить на видимые факты причинения ущерба и насилия?
7. Было ли инициировано властями расследование по вопросу использования силы милицией 19 декабря? Если да, то когда станут известны результаты данного расследования?

45. Беларусские власти представили общий обзор последовательности событий, относящихся к 19 декабря 2010 года, в Вербальной ноте, адресованной

секретариату Совета ООН по правам человека от 13 сентября 2011 года.³² Этот документ не отвечает явным образом ни на один из вопросов, перечисленных выше, однако дает официальное обоснование милицейской операции. В сущности Вербальная нота утверждает, что власти не препятствовали протестующим до тех пор, пока это было возможно, и только после начала нападения на Дом правительства они были вынуждены действовать. В то время как Вербальная нота подчеркивает применение силы некоторыми из демонстрантов, она не упоминает о применении силы сотрудниками милиции, вместо этого утверждая:

В целях недопущения захвата Дома Правительства, пресечения беспорядков и обеспечения общественной безопасности сотрудники органов внутренних дел вытеснили собравшихся с площади Независимости, а также задержали наиболее активных участников несанкционированного мероприятия. **Неправомерность задержаний не была установлена ни надзирающими прокурорами, ни судами.**

В документе далее подчеркивается сдержанность, которая, по утверждению властей, была проявлена милицией:

Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность применения правоохранительными органами специальных средств **в случае пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка либо действий, направленных на повреждение и (или) уничтожение имущества.** Такие **специальные средства, как слезоточивый газ, водометы, пластиковые пули** в отношении участников беспорядков 19 декабря 2010 года **не применялись.**

По всему тексту Вербальной ноты власти утверждают, что действовали в соответствии с национальными стандартами, нормами МПГПП и другими международными стандартами.

46. Белорусские власти в своем ответе Комитету ООН против пыток от 11 октября 2011 года³³ также утверждали, что перед началом вмешательства милицией были предприняты меры, направленные на то, чтобы люди покинули место событий:

83. В ходе несанкционированного мероприятия 19 декабря 2010 г. сотрудники милиции через средства усиления речи постоянно обращались к его участникам прекратить хулиганские действия, предупреждали об ответственности за их противоправное поведение, а также о возможном применении физической силы и спецсредств. Гражданам, которые находились в районе площади «Независимости», было рекомендовано покинуть место проведения акции или отойти на безопасное расстояние.

84. До начала активных действий правоохранительных органов, направленных на пресечение противоправного поведения и задержание активных нарушителей общественного порядка, участники несанкционированного массового мероприятия имели возможность беспрепятственно покинуть площадь «Независимости», однако решили прибегнуть к насилию. В этой связи термин «мирная» к их акции применен быть не может.

³² См.: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/160/45/PDF/G1116045.pdf?OpenElement>.

³³ См.: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.BLR.Q.4.Add.1.ru.pdf>.

47. Хотя к числу хороших практик относится предупреждение участников демонстрации, в случае полицейского вмешательства, о том, что им необходимо покинуть данный район, и предоставление им для этого достаточного времени, отсутствуют доказательства того, что кто-либо из находившихся на Площади Независимости слышал подобные предупреждения.

48. В ответе Беларуси Комитету против пыток также отмечается:

79. ...Если участники массового мероприятия отказываются выполнять законные требования уполномоченных на это должностных лиц, органами внутренних дел в соответствии с законодательством Республики Беларусь, как и в других странах, принимаются необходимые меры по его прекращению.

80. Применение специальных средств сотрудниками органов внутренних дел определено статьей 28 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», в которой сказано, что сотрудник органов внутренних дел применяет наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, устройства для принудительной остановки транспортных средств и другие специальные средства, в том числе служебных животных, в случае:

- отражения нападения на здания, помещения, сооружения и (или) транспортные средства независимо от их принадлежности либо для освобождения захваченных объектов
- пресечения неповиновения или сопротивления законным требованиям сотрудника органов внутренних дел либо иных лиц, исполняющих служебные обязанности или гражданский долг по обеспечению общественного порядка, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений
- пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка либо действий, направленных на повреждение и (или) уничтожение имущества.

49. Это, похоже, подтверждает мнение о том, что само присутствие на Площади Независимости 19 декабря 2010 года считалось противоправным поведением, и что сотрудникам правоохранительных органов было дано разрешение пользоваться любыми методами при разгоне или задержании участников протеста. Это также подтверждается широко доступными видео-материалами, на которых видно, как сотрудники милиции в различной форме применяют силу по отношению к безоружным и до этого мирным демонстрантам.

Резюме

50. Судебные процессы не смогли дать сколько-либо подробной информации о действиях правоохранительных органов 19 декабря. Отчасти это может быть следствием того, что лишь ограниченное число свидетелей было вызвано для дачи показаний в судебных процессах, при этом суды чрезмерно доверяли показаниям незначительного числа работников милиции;³⁴ отчасти – ограниченной возможностью задать вопросы свидетелям и призвать правоохранительные органы

³⁴ ОБСЕ/БДИПЧ, Отчет по мониторингу судебных процессов в Беларуси: март – июль 2011 года (10 ноября 2011 г.), п. 280.

и власть к ответственности, как в суде³⁵, так и вне суда посредством СМИ и общественного мнения; отчасти из-за того, что белорусские власти не чувствовали, что они должны что-либо объяснять, несмотря на широкую критику применения силы милицией в Минске 19 декабря 2010 года со стороны международной общественности.

51. Точно так же, несмотря на запрос Министерства внутренних дел Беларуси,³⁶ кажется, что белорусскими властями не было проведено никаких независимых следственных действий или расследований относительно законности, необходимости и пропорциональности применения силы правоохранными органами 19 декабря 2010 года. Это относится и к большой операции правоохранительных органов по разгону протестующих в районе Дома правительства и Площади Независимости, и к менее масштабному вмешательству, в результате которого Владимир Некляев получил серьезную травму до начала основной демонстрации.
52. Учитывая масштаб вмешательства милиции 19 декабря 2010 года и степень применения силы против людей, проводивших мирную, пусть даже и незаконную, демонстрацию на Площади Независимости, было бы разумно ожидать, что органы государственной власти расследуют жалобы на действия своих сотрудников, вне зависимости от того, поступили ли они от субъектов внутри страны или со стороны международной общественности. Игнорирование этих жалоб может являться показателем того, что белорусские власти чувствуют себя безнаказанно и не желают привлекать к ответственности самих себя за вопиющие нарушения прав человека и игнорирование права на мирные собрания.

5 Обвинения, предъявленные преследуемым в связи с протестами

53. Как отмечалось ранее, в Промежуточном докладе сделан вывод, что основная демонстрация на Площади Независимости оставалась мирной в течение всего времени. В связи с этим прокуратура должна была бы провести различие между «участием в» и «организацией» массовых беспорядков, и «участием в» и «организацией» несанкционированной демонстрации. Таким образом, любой человек, который организовал или участвовал в незаконной демонстрации, не должен считаться, только на этом основании, организатором массовых беспорядков, а суд должен убедиться в наличии четких и поддающихся проверке доказательств непосредственного участия обвиняемого в насильственных действиях, а не вменить в вину соучастие. Как отмечается в настоящем Итоговом докладе, судебные разбирательства в случае лиц, привлеченных к ответственности в связи с событиями 19 декабря 2010 года, не соответствовали данному критерию доказательности и, соответственно, не смогли адекватно доказать вину отдельных лиц за приписываемые им преступления.

³⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, Отчет по мониторингу судебных процессов в Беларуси: март – июль 2011 года (10 ноября 2011 г.), п. 104.

³⁶ Официальный представитель МВД Беларуси ссылался на результаты расследования: «Мы обнаружили имеется неопровержимые доказательства того, что при сотрудничестве иностранных правительственных и неправительственных агентов были предприняты попытки совершения переворота в Беларуси». <http://www.eubusiness.com/news-eu/belarus-rights.9es> 'Belarus Inquiry Alleges Plot to Oust Lukashenko', 6 апреля 2011.

54. Особое сожаление вызывает то, что, не будучи в состоянии отличить участников от организаторов, белорусские власти прореагировали, внося изменения в закон, который предусматривает строгую ответственность для всех участников демонстрации, «ставшей причиной» вреда или повреждений³⁷.
55. Кроме того, в докладе ОБСЕ докладчик сделал ряд конкретных и конструктивных рекомендаций в этой области, которые еще предстоит осуществить. В частности, профессор Деко рекомендует:
- a. организацию судебного пересмотра всех решений о привлечении к административной ответственности и пересмотра судебных решений по делам, где лица были признаны виновными по различным статьям Уголовного кодекса (за участие в акциях протеста 19 декабря или их организацию);
 - b. расследование сообщений о жестоком обращении с задержанными и принятие мер для полного запрещения и искоренения пыток, бесчеловечного, жестокого и унижающего достоинство обращения;
 - c. обеспечение эффективного доступа к правосудию для всех задержанных, подозреваемых и обвиняемых, а также независимости судебной системы; и
 - d. принятие эффективных мер по обеспечению свободы ассоциаций и собраний и свободы выражения мнений.
56. В данном разделе описываются полученные нами ответы на вопросы, поставленные в связи с обвинениями, выдвинутыми против лиц, преследуемых за участие в демонстрации. Ответы были подготовлены Центром правовой трансформации на основании анализа приговоров по судебным делам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года.
57. **Действительно ли те, кто обвиняется по статьям 293, 339, 342 Уголовного Кодекса были должным образом идентифицированы, как те, кто участвовал в насильственных действиях и причинении ущерба?** По-видимому, не предпринималась попытка точно определить характер и масштабы ущерба, нанесенного 19 декабря 2010 года или выявить тех, кто несет ответственность за совершение каких-либо насильственных действий. Некоторые лица были обвинены в разбитии стекол, но в большинстве случаев суду было достаточно того, что кто-либо был идентифицирован в качестве члена группы, некоторые члены которой несут ответственность за разбитие стекла. В ходе расследования и судебных процессов властям также не удалось установить, кто несет ответственность за ранения, нанесенные сотрудникам милиции.
58. **Какова доказательная база между определением (а) «организаторов» и «участников» и (б) теми, кто осужден за массовые беспорядки и те, кто за нарушение общественного порядка?** Обвинения в нарушении общественного порядка (ст. 342 УК) предъявлялись только в связи с событиями на Октябрьской площади и шествием по проспекту Независимости, в то время как обвинения, в отношении участия в «массовых беспорядках» (ст. 293 УК) было предъявлено участникам событий на Площади Независимости.

³⁷ См. «Анализ изменений и дополнений, предлагаемых к внесению в законодательство Республики Беларусь: Аналитическая записка белорусских правозащитников» (17 октября 2011 г.). <http://hrwatch-by.org/analiz-izmenenii-i-dopolnenii-predlagaemykh-k-vneseniyu-v-zakonodatelstvo-respubliki-belarus-analiti>

59. **Какое точное определение «массовых беспорядков» дает суд?** Наиболее полную оценку событий на площади в качестве «массовых беспорядков» дает Минский городской суд в кассационных определениях: «Суд пришел к правильному выводу о том, что 19 декабря 2010 года на Площади Независимости в городе Минске имели место массовые беспорядки. То есть действия бесчинствующей толпы, направленные на проникновение в Дом правительства, сопровождающиеся насилием над личностью, погромами, выразившиеся в нанесении ударов руками, ногами, твердыми тупыми предметами, удочками и железными палками по различным частям тела сотрудников милиции, по щитам, которые они удерживали, бросании в их сторону бутылок, деревянных палок, железных прутьев, кусков льда, фрагментов удочек, распылении в сторону сотрудников милиции порошкового огнетушителя, хватании за одежду, срывании с головы защитных шлемов, толкании, в результате чего сотрудникам милиции были причинены физическая боль и побои, а также уничтожение имущества: декоративных насаждений, остекления дверей и окон, дверных коробок и полотен, оконных коробок, водосточных труб»³⁸.

60. Стоит отметить, однако, что суд пришел к выводу о том, что доводы обвинения об оказании вооруженного сопротивления милиции и подготовки к поджогу были необоснованными, поскольку доказательства в поддержку данного утверждения были недостаточными.

61. **Какие факторы принимаются во внимание судом, когда определяется «индивидуальное участие» или «организация» данных массовых беспорядков?** Суд пришел к выводу, что в понятие организации массовых беспорядков входили следующие действия граждан:

- 1) публичные призывы выйти на Октябрьскую площадь 19 декабря 2010 года;
- 2) распространение надуманных утверждений о недемократичности выборов и фальсификациях выборов Центральной избирательной комиссией;
- 3) планирование и подготовка провокаций для разжигания агрессивности толпы, в частности, высказывание участникам митинга заведомо ложных сведений о нелегитимности действующей власти и распространение данных экзит-пуллов;
- 4) инициирование и руководство шествием от площади Октябрьской до площади Независимости;
- 5) манипулирование толпой с целью проникнуть в Дом Правительства;
- 6) приближение к входу в Дом Правительства, тем самым демонстрируя безнаказанность за свои действия и «подстрекая наиболее активных участников к насилию над личностью, погромам, уничтожению имущества»;
- 7) непосредственное руководство действиями участников массовых беспорядков.

62. Участие в массовых беспорядках предполагало наличие следующих действий (как по отдельности, так и в совокупности):

- 1) действие в группе по предварительному преступномуговору с иными участниками;
- 2) нанесение ударов по заграждениям в Доме Правительства;
- 3) повреждение остекления дверей и окон у входа в Дом Правительства;
- 4) уничтожение водосточной трубы на здании Дома Правительства (данные действия не были соотнесены с конкретными лицами);

³⁸ Кассационное определение Минского городского суда по делу Киркевича, Виноградова, Дрозда, Протасени, Хомиченко

- 5) уничтожение кустов можжевельника у входа в Дом Правительства (данные действия также не были соотнесены с конкретными лицами);
- 6) активное сопротивление работникам милиции, удары по их щитам, защитной экипировке;
- 7) попытки проникнуть в Дом Правительства;
- 8) доставление к Дому Правительства бутылок с зажигательной смесью, предметов, приспособленных для нанесения телесных повреждений (данные действия также не были соотнесены с конкретными лицами);
- 9) нанесение телесных повреждений, причинение физической боли и побоев потерпевшим милиционерам (данные действия также не были соотнесены с конкретными лицами);
- 10) нахождение в группе граждан, предпринимаящих насильственные действия, при реальной возможности покинуть площадь Независимости³⁹.

63. **Исходя из каких соображений по одному и тому же преступлению разным людям выносились разные приговоры?** По результатам судебных процессов 24 граждан приговорены за участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 293) к лишению свободы на сроки от 3 до 4 лет⁴⁰. Еще трое по тому же обвинению осуждены на 3 года ограничения свободы, а двое граждан Российской Федерации приговорены к штрафу.

64. За организацию массовых беспорядков трое граждан – кандидаты в президенты – были приговорены к лишению свободы на сроки от 5 до 6 лет, в то время как 8 граждан, в том числе 2 кандидата в президенты, были осуждены по ч.1 ст. 342 УК РФ (организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок или участие в таких действиях) и приговорены к лишению свободы на сроки от 1 до 2 лет условно либо с отсрочкой исполнения. Один гражданин был приговорен к 2 годам лишения свободы и еще один – к 3 годам ограничения свободы («химия»).

65. При вынесении приговора суд учитывал:

- 1) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цель содеянного;
- 2) личность обвиняемого;
- 3) смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства.

66. Также судом рассматривалась возможность применения ст. 70 Уголовного кодекса при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время или после совершения преступления, которые существенно уменьшают степень общественной опасности деяния. В результате 4 обвиняемым было назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Однако следует отметить, что суд детально не пояснил, какие именно исключительные обстоятельства были приняты в расчет.

³⁹ В деле Доронина, Казакова, Лобана, Мацукевича, Секрета, Федоркевича кассационная инстанция пришла к выводу, что «об их умысле в участии в массовых беспорядках свидетельствуют непосредственное участие в них при реальной возможности покинуть площадь Независимости с того момента, как начались массовые беспорядки». Аналогичные формулировки содержатся и в других приговорах по делам об участии в «массовых беспорядках».

⁴⁰ Отдельно стоит упомянуть Класковского, который был приговорен к 5 годам лишения свободы, поскольку он был признан виновным дополнительно по двум преступлениям: ст. 382 УК РФ (самовольное присвоение звания или власти должностного лица), ст. 369 УК РФ (оскорбление представителя власти).

Резюме

67. Анализ судебных дел указывает на то, что власти действительно проводят различия между теми, кто участвовал в протесте на Площади Независимости и теми, кто принимал участие в протестах в другом месте. Те, кто был на Площади Независимости, расположенной непосредственно рядом с тем местом, где было совершено нападение на Дом правительства, были приговорены к более длительным срокам. Присутствовавшие на Площади Независимости были приговорены к тюремному заключению в соответствии со статьей 293 Уголовного кодекса, в то время как те, кто был признан виновным в совершении преступлений в других районах города, были присуждены условные приговоры в соответствии со статьей 343.
68. Очевидно, что суд также разделяет людей, которые были признаны виновными в преступлениях на Площади Независимости, на «организаторов» и «участников»; хотя не ясно, насколько эти категории отражают фактический статус или действия лиц, признанных виновными. Признанные виновными или ответственными за организацию данных мероприятий получили более суровые наказания, чем те, кто был признан виновным в участии в собрании.
69. Суд также постановил, что простого присутствия на Площади Независимости было достаточно, чтобы быть признанным виновным в участии в массовых беспорядках, и нельзя было ожидать, что будут идентифицированы конкретные лица, виновные в совершении насильственных действий.
70. Ни один из тех, кто был признан виновным в участии в собрании 19 декабря 2010 года, лично не причастен к насильственным действиям. Фактически, как представляется, никто не был обвинен или осужден за совершение каких-либо насильственных действий в Доме Правительства или за последующее вмешательство правоохранительных органов.
71. Важно признать то, что власти некоторым образом дифференцировали степень участия обвиняемых и осужденных. При этом признание людей виновными в участии или организации массовых беспорядков просто потому, что они находились в районе совершения насильственных действий, вероятно, будет расценено судом по правам человека как полностью не имеющее необходимой доказательной базы (которая должна отвечать критериям обоснованности и достаточности). Таким образом, судебное преследование не считалось бы необходимым в демократическом обществе, и вынесенные приговоры были непропорциональны. В *Руководящих принципах* ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианской Комиссии подчеркивается, что любое наказание должно быть основано на действиях отдельного человека, привлеченного к ответственности за их совершение, и что человек не может привлекаться к ответственности за действия других людей в толпе или в непосредственной близости от нее⁴¹.

⁴¹ *Руководящие принципы*, пп.109 и 111.

6 Резюме административных арестов и приговоров

72. По официальным данным, по меньшей мере 639 человек были задержаны во время или сразу же после демонстрации 19 декабря 2010 года⁴², многие из них были приговорены в порядке сокращенного производства к штрафу или к административному аресту на срок до 15 суток. Многие из арестованных заявили о том, что они подвергались насилию и другим формам плохого обращения при задержании и после него.
73. Опрос 205 арестованных, проведенный Центром правовой трансформации и Международной наблюдательной миссией КМК⁴³ показал, что:
- Более половины (148 из 205) респондентов сообщило о том, что представители правоохранительных органов избивали их во время задержания и предварительного заключения;
 - В микроавтобусах, предназначенных для 30 человек, в течение нескольких часов содержалось даже до 70 человек;
 - Несколько задержанных заявили, что в изоляторах временного содержания их заставляли стоять, положив поднятые руки на стену, в течение почти 5 часов и избивали при попытке сесть на пол;
 - Более 100 респондентов заявили, что им не давали ни еды, ни питья, и не разрешали пользоваться туалетом в течение первых 10 часов после задержания;
 - Многие заявили, что им не позволили проинформировать родственников о своем местонахождении, а в некоторых случаях семьи не располагали информацией о местонахождении их родственников в течение нескольких дней; и
 - По меньшей мере 58 из опрошенных заявили, что милиционеры заставили их подписать протоколы о задержании, в которых содержалась ложная информация о времени, месте и обстоятельствах их задержания, при этом те, кто отказывался подписать протокол, подвергались избиениям.
74. Последующие публичные процессы в отношении лиц, вовлеченных в организацию или участие в демонстрации на Площади Независимости, отвлекли внимание от дел тех людей, которые были задержаны или арестованы, а впоследствии осуждены и приговорены к административному аресту сразу же после разгона демонстрации властями. Необходимость обеспечения того, чтобы с людьми, задержанными во время собрания, обращались надлежащим образом, а их права человека соблюдались, была подчеркнута в *Руководящих принципах*, в которых заявляется:

162. Условия содержания задержанных лиц должны соответствовать базовым стандартам. Органы власти должны обеспечить задержанным лицам первую помощь и удовлетворение их базовых потребностей (в воде и пище), предоставить им возможность консультаций с адвокатами и обеспечить раздельное содержание взрослых и несовершеннолетних, а также мужчин и женщин. Недозволенные методы обращения с задержанными во время их содержания под стражей запрещены. При отсутствии достаточного количества помещений для содержания всех арестованных лиц, их следует отпустить – при

⁴² <http://www.hrw.org/ru/news/2011/02/09-3>.

⁴³ См.: «Аналитическая записка по результатам исследования 205 свидетельств граждан, задержанных в ходе публичной акции в городе Минске 19 декабря 2010 года», [http://www.hrwat-by.org/analiticheskaya-spravka-4-1](http://www.hrwat.by.org/analiticheskaya-spravka-4-1).

условии, что такое освобождение не создаст угрозу общественной безопасности. Необходимо установить процедуры, ограничивающие время содержания под стражей минимальным сроком.

75. Показания, полученные от тех, кто был задержан во время и сразу после операции по разгону, дают основание предполагать, что имели место систематическое жестокое обращение и злоупотребления в отношении задержанных в период между их задержанием и вынесением решений административными судами. Насколько нам удалось установить, расследование по жалобам задержанных на жестокое обращение с ними не проводилось. Однако, по данным ряда белорусских правозащитных организаций, со стороны задержанных было несколько попыток подать официальные жалобы на условия своего содержания, все из которых были отклонены судами. Этот вопрос был поднят Комитетом ООН против пыток в июне 2011 года, однако от белорусских властей был получен на него лишь поверхностный, стандартный ответ⁴⁴.
76. В дополнение к тем, кто был приговорен к административному аресту, 61 человеку были предъявлены обвинения или велось официальное расследование их участия в событиях 19 декабря 2010 года. Судебный процесс был достаточно подробно проанализирован ОБСЕ в Отчете по мониторингу судебных процессов⁴⁵, а содержание приговоров было детально описано Парламентской ассамблеей Совета Европы⁴⁶. В дополнение к анализу судебных процессов в отчете ОБСЕ также обращается внимание на ряд вызывающих озабоченность вопросов, в том числе касающихся ограниченного доступа к адвокатам во время предварительного заключения, отсутствия расследования по факту жалоб на жестокое обращение и использования неофициальных бесед для сбора доказательств.
77. В этом разделе представлен краткий обзор случаев уголовного преследования и вынесенных приговоров. В общей сложности в 41 случае людям предъявлялись обвинения и велось уголовное преследование по статьям, связанным с массовыми беспорядками и нарушением общественного порядка, в том числе в случае пяти из десяти кандидатов в президенты (Некляев, Санников, Статкевич, Рымашевский и Усс). Десятерым были предъявлены обвинения по ст. 343 УК «организация или подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них», а 31 человеку были предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 293 УК (организация массовых беспорядков) и ч. 2 ст. 293 (участие в массовых беспорядках).
78. Еще шести лицам, в том числе еще одному кандидату в президенты (Костусеву), первоначально были предъявлены обвинения по статье 293, однако он был отпущен под залог и впоследствии обвинения были сняты.

⁴⁴ Комитет ООН против пыток, 47-я сессия:

http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.BLR.Q.4_ru.pdf и

http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.BLR.Q.4.Add.1_ru.pdf.

⁴⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, Отчет по мониторингу судебных процессов в Беларуси: март – июль 2011 года (10 ноября 2011 г.).

⁴⁶ Специальный комитет Бюро ПАСЕ по недавним задержаниям, преследованию и осуждению представителей оппозиции в Беларуси «Доклад о задержаниях, судебном преследовании и осуждении представителей оппозиции в Беларуси в период после президентских выборов 19 декабря 2010 г.», Страсбург, октябрь 2011 г.,

http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/axdoc_ahbelarus_2011%2002Rev3.pdf.

79. Еще шесть человек, в случае которые либо выдвигались обвинения, либо велось следствие, покинули Беларусь, избежав таким образом возможного ареста или судебного разбирательства. В их числе еще один из кандидатов в президенты (Михалевич).

80. Еще восемь человек считались подозреваемыми по ч. 1 и 2 ст. 293, однако до октября 2011 года им не были представлены официальные обвинения.

81. Анализ данных показывает, что 28 из 61 человека, находившихся под следствием или получивших обвинения были связаны с организованной оппозицией. Семеро были кандидатами в президенты, в то время как остальные 21 человек работали или были тесно связаны с одним из кандидатов. В это число входят семь человек, связанных с командой Андрея Санникова (в том числе, его жена), пять сотрудников предвыборного штаба Владимира Некляева, пять человек, участвовавших в кампании Ярослав Романчука, два человека, которые работали с Николаем Статкевичем и по одному человеку, работавшему с Алесем Михалевичем и Виталием Рымашевским во время их кампаний.

Кандидат	Статус	Осужденные члены штаба	Обвинения отклонены	Покинули Беларусь
Андрей Санников	Осужден	5	1	1
Ярослав Романчук		1	3	1
Григорий Костусев	Обвинения отклонены			
Владимир Некляев	Осужден	5		
Виктор Терещенко				
Виталий Рымашевский	Осужден	1		
Николай Статкевич	Осужден	1	1	
Алесь Михалевич	Покинул Беларусь			1
Дмитрий Усс	Осужден			
Всего	7	13	5	3

82. Хотя 32 из 61 человека были задержаны во время или сразу же после событий 19 декабря 2010 года, а еще 12 человек были задержаны до конца декабря, 17 обвиняемых были задержаны в разное время в период с января до 21 марта 2011 года.

83. Судебное преследование 41 человека проходило в рамках 13 отдельных процессов в период с 17 февраля по 26 мая 2011 года. Все они (41 человек) были осуждены по преступлениям, по которым им были предъявлены обвинения. Десять человек были осуждены по статье 342 за «действия, грубо нарушающие общественный порядок». Все, кроме одного из них, были приговорены к лишению свободы условно. Дмитрий Бондаренко был приговорен к двум года тюремного заключения, один человек к одному году лишения свободы условно, восемь – к двум годам условно и один – к трем годам условно.

84. Тридцать один человек были осуждены по статье 293 Уголовного кодекса. Двадцать семь из них были приговорены к лишению свободы на срок от трех до шести лет, двое – к штрафам, и по одному человеку было наказано ограничением свободы на срок двух и трех лет. Три из четырех самых больших сроков были вынесены кандидатам в президенты: Николай Статкевич приговорен к шести годам лишения

свободы, Дмитрий Усс к пяти с половиной годам, а Андрей Санников и бывший милиционер Александр Класковский – к пяти годам.

85. Тем не менее, 23 из 28 лиц, приговоренных к лишению свободы, до настоящего момента были помилованы Президентом и освобождены. Девять человек были освобождены 12 августа, четыре – 1 сентября и десять – 14 сентября. Дмитрий Усс был выпущен 1 октября, хотя неясно, был ли он помилован или нет. Таким образом, только четверо из 41 осужденного остаются в тюрьме: двое кандидатов в президенты, Николай Статкевич и Андрей Санников, а также Дмитрий Бондаренко и Владимир Лобан, которые были приговорены к трем годам лишения свободы на основании ст. 293.

86. Итак, создается впечатление, что преследования прежде всего были направлены против политической оппозиции, в частности, против ряда кандидатов в президенты и людей, которые либо были тесно связаны с ними или участвовали в их избирательной кампании. Однако, хотя это и выходит за рамки настоящего доклада, следует отметить, что судебное преследование, как кажется, было только небольшой толикой целого ряда мероприятий, направленных против всей белорусской оппозиции.

87. В дополнение к тем, кто был осужден за преступления, непосредственно связанные с демонстрацией 19 декабря, к ответственности были привлечены также другие лица, тем или иным способом связанные с этими событиями, в их числе:

- Дмитрий Дашкевич и Эдуард Лобов, задержанные 18 декабря и осужденные за хулиганство (ч. 3 ст. 339 УК). Они были приговорены, соответственно, к 2 и 4 годам лишения свободы в тюрьме строгого режима.
- Андрей Почобут, журналист, находился 15 дней под стражей после задержания 19 декабря и впоследствии был привлечен к ответственности за оскорбление президента в газетной статье. Он был приговорен к 3 годам лишения свободы, в том числе к двум – условно.
- Алесь Беляцкий, президент правозащитного центра «Весна», был признан виновным в уклонении от уплаты налогов и приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы.

88. Кроме того, несколько адвокатов, защищавших обвиняемых по делам о массовых беспорядках, были лишены адвокатской лицензии или были исключены из коллегии адвокатов; в нескольких случаях к административному аресту за присутствие на Площади Независимости были приговорены журналисты, а в отношении средств массовой информации, в которых они работали, впоследствии велось расследование и они подвергались преследованиям; есть множество примеров того, когда правозащитные группы становились предметом официальных расследований, получали предупреждения, за ними осуществлялось наблюдение или властями предпринимались какие-либо другие меры в отношении них⁴⁷;

⁴⁷ См., например, аналитические обзоры положения правозащитников, журналистов и адвокатов в Беларуси после 19 декабря 2010 г., подготовленные Международной наблюдательной миссией КМК: http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N1-1_RUS.pdf; http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1_RUS.pdf; http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N3-1_RUS.pdf; http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N1-1b_RUS.pdf; http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1b_RUS.pdf;

протесты и демонстрации подавлялись и подавляются, а свобода собраний была ограничена в еще большей степени в результате законодательных изменений, принятых в октябре 2011 года.

89. Вопрос несоблюдения права на мирные собрания, как в результате вмешательства полиции, так и введения законодательных ограничений, будет предметом следующего доклада в 2012 году.

Резюме

90. Анализ обвинительных приговоров показывает, что почти половина из тех, кто предстал перед судом или кто был осужден, являлись членами организованной оппозиции к президенту Лукашенко, что наводит на мысль, что кампания властей была направлена не столько на судебное преследование тех, кто был виновен в насильственных действиях и общественных беспорядках, сколько на запугивание или устранение политической оппозиции.

91. Даже при том, что большинству из тех, кто были признаны виновными, дали условные приговоры или же они впоследствии были помилованы, за ними сохраняется судимость, для многих есть также угроза возвращения в тюрьму для отбывания срока своего наказания в случае, если они каким либо образом вызовут недовольство властей. Нельзя также забывать, что многие почувствовали необходимость уехать из Беларуси после официальных расследований.

92. Хотя больше внимания было уделено уголовным наказаниям, важно помнить, что более 600 человек были подвергнуты административным арестам сроком до 15 дней за свою причастность к протестам 19 декабря 2010 г., а приблизительно половина из них сообщили о некоторых формах противоправного или жестокого обращения со стороны государства.

93. Все это: задержания, осуждения, приговоры, добровольные изгнания, преследования адвокатов, СМИ, правозащитников и других частей гражданского общества, - может рассматриваться как попытки репрессий в отношении активной и организованной политической оппозиции и как действия по устрашению других лиц, у которых могло быть желание мобилизоваться и выступить против режима. Тем не менее, имеются многочисленные свидетельства продолжения протестов и гражданской мобилизации в Беларуси, доказывающие то, что попытки заставить оппозицию замолчать отнюдь не были успешными.

7 Выводы

94. В Промежуточном докладе представлен анализ протестов против объявленных результатов президентских выборов в Минске 19 декабря 2010 года. Вместе с признанием того факта, что собрание было незаконным, в докладе отмечено, что совершенное насилие было ограничено действиями небольшого количества протестующих около Дома Правительства, а подавляющее большинство собравшихся на Площади Независимости вели себя мирно до тех пор, пока милиция

http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_G-3cd_-_RUS.pdf

<http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM%20Analytical%20Review%2019.06%20-%2019.08%20-%20RUS.doc>

не применила силу для их рассредоточения. В докладе поднято много вопросов, касающихся операции правоохранительных органов и последующей реакции властей в отношении тех, кто был задержан или обвинен в организации или участии в собрании.

95. В этом Итоговом докладе отмечено, что власти не предприняли попытку предоставить какую-либо информацию о действиях правоохранительных органов или расследовать обвинения в непропорциональном применении силы при разгоне протестующих, а также применение насилия в отношении Владимира Некляева, одного из кандидатов в президенты, до начала основной демонстрации.
96. В данном докладе утверждается, что, учитывая уровень силы, примененной против людей, участвовавших в мирной демонстрации на Площади Независимости, было бы разумно ожидать, что государственные органы расследуют жалобы на действия правоохранительных органов. Невыполнение ими этого демонстрирует то, что белорусские власти чувствуют себя безнаказанными и не желают привлекать себя к ответственности за вопиющие нарушения права человека в отношении тех, кто пользуется своим правом на мирные собрания.
97. Анализ судебных процессов и преследований выявил множество опасений по поводу нарушения прав человека и несоблюдения международных стандартов, ратифицированных белорусскими властями. Также, власти не исследовали многочисленные жалобы задержанных о плохом обращении и применении к ним физического насилия.
98. Анализ судебных процессов показывает, что власти предположительно дифференцировали обвиняемых в зависимости от того, где они были задержаны, а также того, считались ли они «организаторами» или «участниками». Вместе с тем суд также признал, что простого присутствия на Площади Независимости было достаточно для предъявления обвинения в «массовых беспорядках», и поэтому нельзя было ожидать, что будет определяться индивидуальная ответственность за совершение насильственных действий.
99. Удивительно, но учитывая тот факт, что нападение на Дом Правительства привело к вмешательству правоохранительных органов, ни один из осужденных не был лично обвинен в участии в насильственных действиях. Кроме того, очевидно, что никто не был обвинен или осужден отдельно за совершение каких-либо насильственных действий в Доме Правительства.
100. Почти половина из тех, кто предстал перед судом или кто был осужден за события 19 декабря, являлись членами организованной оппозиции к президенту Лукашенко. Это наводит на мысль о том, что реакция властей была направлена прежде всего на запугивание или устранение политической оппозиции.
101. Все это: задержания и судебное преследование, и продолжающееся притеснение белорусского гражданского общества, - представляется попыткой подавления политической оппозиции и запугивания других людей, которые могли бы выступить против режима. Однако в Беларуси продолжают широко использоваться творческие формы протеста и гражданской мобилизации, что означает, что попытки заставить независимое гражданское общество и оппозицию замолчать не будут успешными.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ

- Проф. Эммануэль Деко, Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси (доклад по итогам «Московского механизма»), Вена, 28 мая 2011 г. Доступен по адресу: <http://www.osce.org/odihr/78705> (оф. текст на англ.), http://photos.state.gov/libraries/osce/242783/misc_pdfs_2011/MoscowMechanismReport_RUS.pdf (неоф. перевод на рус.);
- Устный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Положение с соблюдением прав человека в республике Беларусь», 18-ая сессия Совета по правам человека (Женева, 20 сентября 2011 г.). Доступен по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/18session/Oral_report_on_Belarus20Sep2011.pdf (только на англ.);
- Специальный комитет Бюро ПАСЕ по недавним задержаниям, преследованию и осуждению представителей оппозиции в Беларуси «Доклад о задержаниях, судебном преследовании и осуждении представителей оппозиции в Беларуси в период после президентских выборов 19 декабря 2010 года», Страсбург, октябрь 2011 г. Доступен по адресу: http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/axdoc_ahbelarus_2011%2002Rev3.pdf (только на англ.);
- ОБСЕ/БДИПЧ, Отчет по мониторингу судебных процессов в Беларуси: март - июль 2011 года (10 ноября 2011 г.). Доступен по адресу: <http://www.osce.org/odihr/84873> (на англ.), <http://www.osce.org/odihr/84874> (на рус.);
- Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по 4-му периодическому докладу Беларуси (предварительная версия), Сорок седьмая сессия, Женева, 31 октября – 25 ноября 2011 г. Доступны по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/co/CAT.C.BLR.CO.4_en.doc (только на англ.);
- Комитет ПАСЕ по политическим вопросам, Доклад «Ситуация в Беларуси» (докладчик г-н Андрес Херкель), предварительная версия. Страсбург, 14 декабря 2011 г. Доступен по адресу: http://assembly.coe.int/Communication/14122011_SituationBelarus_E.pdf (только на англ.).

Нил Джарман (Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси)

Нил Джарман является директором Института изучения конфликтов в Белфасте, Северная Ирландия. Его академические интересы включают в себя миротворческие действия и разрешение конфликтов, с особым упором на вопросах публичных мероприятий и их полицейского сопровождения, а также ответы местного сообщества на насилие и нарушения общественного порядка. Является автором многочисленных публикаций по вопросам обеспечения общественного порядка, прав человека и разрешения конфликтов. Возглавляет Совет экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.

Группа экспертов при Специальном докладчике:

Майкл Гамильтон (глава группы экспертов) является адъюнкт-профессором Факультета права Центрально-Европейского Университета, Будапешт, Венгрия. Преподает права человека и сравнительное конституционное право, включая курсы по вопросам свободы выражения мнений и свободы собраний. До переезда в Будапешт он являлся со-руководителем Института правосудия переходного периода в Университете Ольстера, Северная Ирландия. Область его исследований лежит в правовом регулировании и посредничестве при проведении публичных протестов. Является членом Совета экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.

Сергей Дикман (до 30 июня 2011 года) – эксперт некоммерческой организации «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС), Москва, Россия. Автор более 20 публикаций по вопросам международной защиты прав человека, в частности, деятельности договорных органов ООН по правам человека, а также по вопросам реализации свободы собраний и свободы выражения мнения в соответствии с международными стандартами.

Юрий Джигладзе является президентом Центра развития демократии и прав человека (Москва, Россия). Сфера его интересов включает свободу собраний и свободу объединений, безопасность деятельности правозащитников, развитие международных стандартов в сфере прав человека, применение международных обязательств на национальном уровне, взаимодействие НПО и международных организаций, стратегии правозащитной деятельности. Является членом Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации и членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в России.

Евгений Жовтис – директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, а также член совета директоров Фонда «Интерлигал». Обладает большим практическим опытом в области защиты интересов граждан и организаций в суде. В сферу его основных интересов входят проблемы гражданских свобод.

Алексей Козлов – кандидат философских наук, доцент, директор фонда «За экологическую и социальную справедливость», член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, один из авторов методики мониторинга реализации права на свободу собраний в России, соавтор докладов и пособий на тему свободы собраний, редактор сайта Article20.org.

Владимир Чемерис – украинский правозащитник и общественный деятель. Основатель и член правления Института экономико-социальных проблем «Республика». В последнее время его деятельность направлена в основном на противодействие сворачиванию гражданских свобод в Украине. Разработчик проекта закона «О свободе мирных собраний».

**МЕМОРАНДУМ Комитета международного контроля
о назначении Специального Докладчика по событиям 19 декабря 2010 года**

22 февраля 2011 года

<http://hrwatch-by.org/spetsialnyi-dokladchik>

Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси объявляет о назначении Специального докладчика по расследованию событий в Беларуси вокруг акций протеста оппозиции 19 декабря 2010 года.

Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси (<http://hrwatch-by.org>) – объединение неправительственных организаций из стран пространства ОБСЕ, созданное для постоянного наблюдения и контроля за ситуацией с соблюдением фундаментальных прав человека и положением правозащитников и правозащитных организаций в Республике Беларусь, а также для выработки рекомендаций органам власти Беларуси и международным организациям. Комитет уже учредил Международную наблюдательную миссию, присутствующую в Минске с 27 декабря 2010 года (см. <http://hrwatch-by.org/o-missii>). Специальный докладчик по событиям 19 декабря станет отдельным, независимым от Миссии, органом Комитета.

Демонстрации протеста оппозиции, прошедшие в Минске 19-го декабря 2010 года и последовавшие за ними задержания и аресты граждан вызвали разную реакцию в белорусском и в международном сообществах. Задачей Специального Докладчика будет объективная беспристрастная оценка произошедших событий, в первую очередь, публичного мероприятия на площади Независимости. Специальный докладчик оценит, были ли собрания 19 декабря мирными с точки зрения международных стандартов, было ли пропорциональным и обоснованным применение силы сотрудниками правоохранительных органов, а также последующая реакция государства в виде административного и уголовного преследования участников акции. В первую очередь, оценка будет проводиться с точки зрения внутреннего законодательства, а также международных обязательств в сфере фундаментальных прав человека, взятых на себя Республикой Беларусь.

Специальным Докладчиком назначен Нил Джарман, независимый международный эксперт, руководитель Института по изучению конфликтов (Великобритания), глава группы экспертов ОБСЕ по свободе собраний. При Специальном докладчике также будет работать Группа экспертов из стран ОБСЕ по проблематике свободы собраний и мерам полицейского реагирования, которую возглавит Майкл Гамильтон — коллега Нила Джармана, профессор Центрально-Европейского университета.

Выводы будут делаться на основе анализа видеозаписей, показаний наблюдателей и свидетелей, заявлений должностных лиц, материалов СМИ, доступных для общественности материалов уголовных дел.

Комитет обращается к общественным и политическим объединениям Беларуси, журналистам и СМИ, к посольствам стран ОБСЕ, работающих на территории республики Беларусь, а также к органам власти Республики Беларусь с просьбой предоставить всю имеющуюся информацию о действиях участников акций протеста 19 декабря, а также о действиях правоохранительных органов для независимой и беспристрастной оценки событий.

По вопросу передачи материалов, а также по всем вопросам, связанным с деятельностью Специального докладчика можно связываться на русском и английском языках по адресу Секретариата Спецдокладчика:
BYC-SR@hrgroups.org.